

## НУЖНА ЛИ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ ФИЛОСОФИЯ? (К вопросу о метафизике философского образования)

<sup>1</sup>О.М. Борецкий, <sup>2</sup>А.А. Швыдко\*

<sup>1</sup>Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

<sup>2</sup>Университет международного бизнеса им. К. Сагадиева (Алматы, Казахстан)

<sup>1</sup>[cinema-paradiso@mail.ru](mailto:cinema-paradiso@mail.ru), <sup>2</sup>[a.a.shvydko@mail.ru](mailto:a.a.shvydko@mail.ru)

<sup>1</sup>O.M. Boretsky, <sup>2</sup>A.A. Shvydco

<sup>1</sup>Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

<sup>2</sup>K. Sagadiev University of International Business (Almaty, Kazakhstan)

<sup>1</sup>[cinema-paradiso@mail.ru](mailto:cinema-paradiso@mail.ru), <sup>2</sup>[a.a.shvydco@mail.ru](mailto:a.a.shvydco@mail.ru)

**Ссылка:** Борецкий О.М., Швыдко А.А. Нужна ли искусственному интеллекту философия? (К вопросу о метафизике философского образования) // *Эл-Фараби*. – 2026. – Т. 24. № 1(93). – С. 88-101.

**Аннотация.** Статья написана в форме размышления над проблемами профессионального философского образования и над проблемами обучения общему курсу философии в университетской подготовке по нефилософским специальностям. Вопрос о бесполезности или, наоборот, необходимости философии постоянно сопутствовал её истории. В контексте вопроса о том, нужна ли философия в наступившую эпоху искусственного интеллекта, мы рассматриваем как положительные (инструментальные) стороны «пришествия» ИИ, так и его ограниченность, а в чём-то и неспособность решать личностные, образовательные и мировоззренческие задачи, составляющие суть современного университетского образования. В этой связи мы приходим к выводу, что, отводя ИИ роль посредника и помощника, очень важно сохранить и актуализировать сам процесс обучения философии, процесс её изучения студентами в формате личностного социогуманитарного образования. Статья подчёркивает нацеленность образовательного процесса на совершение и обучаемыми, и обучающими серьёзного духовного усилия, порождающего особый род духовно-практического опыта как понимания своего бытия в мире. Этот опыт, по нашему мнению, создаёт особый род высказывания, убеждения и обмена результатами того самого сознания, которое и принято считать мировоззрением. В качестве практического и методологического опыта преподавания философии в университете мы предлагаем свой опыт использования в образовательном процессе огромного пласта достаточно нового содержания, представленного в философии в нефилософских формах. На наш взгляд, это позволяет заметно раздвинуть рамки образовательного процесса, сделать его более интенсивным и интересным.

**Ключевые слова:** философия, метафизика, образования, искусственный интеллект, философия в нефилософских формах.

---

\* Автор-корреспондент: Швыдко А.А., [a.a.shvydco@mail.ru](mailto:a.a.shvydco@mail.ru)

### *Введение*

Не сложно догадаться, что в условиях обострившегося «аксиологического диссонанса» с его извечной «борьбой за смыслы» ценность и значение философии, которая всегда была рефлексией над предельными основаниями культуры и размышлением о любых вопросах с точки зрения смысла, непомерно возрастает. Мы попытались соединить в одном проблемном поле три и без того вполне сопрягаемых предмета: метафизику, философское образование и социогуманитаристику. Просто избрали, так сказать, «другой ракурс взглядывания». Решение посмотреть в текущей социогуманитарной ситуации на то, что представляет собою «философское образование», внутри которого находится, наверное, девяносто девять процентов всех, кто в нашей стране так или иначе профессионально занимается философией, подтолкнуло к вопросу о том, *что* кроется за «физикой» текущего процесса обучения философии. То есть что «укрыто» там, за повседневностью исполнения педагогических нагрузок, количеством часов на лекции и семинары, достатком / недостатком в количестве и качестве учебной и методической литературы и т.д.

Пользуясь известной идеей Мартина Хайдеггера о том, что надо вопрошать бытие, возникла мысль спросить: существует ли «метафизика» философского образования вообще? Возможно ли и нужно ли говорить о ней?

Второй блок вопрошания: как это самое философское образование мыслится «по ту сторону» утилитарного, как «метафизический проект» (связь с бытием, смыслом, инаковостью, трансценденцией)?

Поскольку «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии», нужно было найти соответствующий «масштаб оптики». А поскольку все мы, люди, живём в социуме, во всяких его формах, уровнях, явлениях и процессах, то посмотреть на философское образование и, даже более того, на «философию философского образования», то есть на его «метафизику» через призму социогуманитаристики, показалось нам интересным.

### *Методология*

В процессе работы над темой и текстом статьи использовались методы сравнительного и исторического подходов, герменевтический и контент-анализ, системный подход.

#### ***«Метафизика философского образования»: общие аспекты вопроса***

Общеизвестные определения образования говорят о том, что представляет собой систему со своей структурой, элементами которой являются совокупность знаний, умений и навыков человека, полученных в результате обучения и практической деятельности. Отличаясь целенаправленностью процесса связанных между собой обучения и воспитания в интересах как отдельного человека, так

и общества, государства, образование примерно с конца XVIII века понимается как духовный процесс формирования человека в противовес воспитательным «техникам» учителей.

В эту его трактовку хорошо вписывается представление о философии как духовной форме преодоления человеком своей собственной конечности [1]. Отталкиваясь от такого общего понимания смысла и назначения философии, а значит и философского образования, и «обучения философии», можно утверждать, что такое образование выступает не только как процесс передачи знаний, но и как процесс складывания, формирования в человеке чувства «софийного» сопричастия к бытию.

Платоновская «пайдейя» задаёт первую, пожалуй, историко-философскую «рамку» понимания обучения и воспитания как институционализации практик образования как духовного «вращения» человека (варианты переводов на русский язык Платоновских текстов, где великим философом в разных аспектах выражена идея единства образования и воспитания даны, например, в статье Д.В.Канакова [2]. Известно, что понятие о пайдейе означало у Платона воспитание, образование, формирование души человека – не просто как обучение ремеслу или передачу знаний, а целостное становление личности в соответствии с идеей блага.

В качестве других, ставших уже классическими, «рамок» понимания образования вообще и в особенности образования философского, можно указать идею Г.В.Ф. Гегеля об образовании как становлении духа [3], о чём удостоверял, например, Х.-Г. Гадамер [4], и понимание К. Ясперсом университета как некоего «*locus philosophiae*» [5].

Собственно говоря, «метафизическая перспектива» философского образования предстаёт как раскрытие смысла и формирование горизонта для человеческого существования. «Ищущему истинного знания преподносятся ныне банальности, завернутые в яркие фантики многословия, бесчисленные комментарии к классическим текстам, которые не проясняют их смысл, а бесконечно его затемняют. Философия становится видом интеллектуальной игры, постепенно и жизнь превратится в игру, но не придется ли позже искупать такое легкомыслие? Жизнь не игра, а уроки, которые учит человек, находясь на лестнице эволюции. Не учит ли современная философия великий урок: философ ответственен за те мысли, которыми он насыщает пространство, ибо мысль есть зерна будущих деяний и от мыслей будет зависеть, восходит ли человек вверх или опускается вниз?!

Философия снова должна стать любовью к Мудрости, то есть знанием об основах мироздания и путях их постижения. Только познание основ может преобразить человека и привнести смысл в его жизнь, так как он должен, наконец, знать, куда идет и ради чего несет тяжкий крест своей жизни» [6].

Более тридцати с небольшим лет назад уже сформировалась своеобразная «тоска по идеологии», которая в образовавшемся в 90-е годы духовно-идеологическом вакууме стала искать новые опоры-парадигмы. Но, увы, отнюдь не в отечественной философской традиции XX столетия, а в обращении к идеям сакрализованного историко-культурными, этнокультурными и лингво-историческими

исследованиями прошлого. Казалось бы, открывшееся в 90-е интеллектуальное пространство, где стало возможным проводить поиск пути формирования языка «другой философии», так и осталось той самой «философией как метафизикой» не заполненным. Отдельные попытки с выходами в освоение текстов и языка постмодерна / постструктурализма можно почти что не брать в расчёт. Этот язык «достался» всё тем же этно-культурно-лингво-историческим разработкам. Что сказало и на утрате уровня метафизичности в обучении философии, философском образовании. Это обучение и это образование стали своеобразными «маргиналами» на периферии образовательной культуры, где приоритеты в системе высшего образования закрепились за социогуманитаристикой в лице политологии, социологии, общей, отраслевой и возрастной психологии, религиоведения (не будем здесь касаться супер-приоритетности, закрепившейся за юриспруденцией, дисциплинами экономико-финансового профиля и др.).

В январе 1990 года Жан-Люк Нанси в лекции в Институте философии РАН задал интересные и непростой вопрос: «Что поставлено для нас сегодня на карту? «Нас» означает здесь, по крайней мере, «нас, философов Западной Европы» – и, возможно, также «нас, философов как Запада, так и Востока...»

...Что поставлено на карту, что стоит «под вопросом»?

Для меня это может быть выражено очень просто, такими простыми понятиями, как: существование, свобода, смысл, общество, самоё философия» [7, с.150-151].

### ***Утрачен ли вкус к философствованию? Взгляд через «оптику» социогуманитаристики***

О чём можно говорить, когда в практике преподавания философии почти не осталось ни рефлексивной, ни критической философии?

«Топос философского образования» перестал быть метафорой и онтологического, и феноменологического «места», в котором разворачивается смысл. Он уже не похож на «топос бытия» (Ort des Seins) Мартина Хайдеггера с его идеей понимания бытия как того, что *происходит* в «месте открытия». Ибо нет самого «открытия». Это уже почти и не «топос понимания» Ханса-Георга Гадамера, который есть место встречи традиции и интерпретации. «Почти», потому что какая-то связка с некоторыми традициями всё же существует – в рамках историко-философских штудий, например, наследия Аль-Фараби, попыток ещё раз и даже заново «прочитать по-философски» мифологию и вообще духовное наследие предков. Нет, конечно, исследование наследия – дело исключительной важности, полезности и значимости. Недаром же, например, французский философствующий историк Марк Блок весьма справедливо утверждал: «Незнание прошлого не только вредит познанию настоящего, но ставит под угрозу всякую попытку действовать в настоящем» [8]. Но это в целом не спасает от того, что «топос» философского образования, обучения философии, будучи пространственным местом регламентированной образовательной практики, уже / пока не

стал местом «пространства смысла», «сценой явления бытия», «открытия истины / алетейи» и тому подобного.

Ну а коль скоро нет такого топоса, то, следовательно, «в том месте никто не живёт». Боже упаси! – речь вовсе не о том, что в этих местах преподавания философии нет никого живого: вполне живые люди, с живой мыслью. Но почему-то создаётся иногда впечатление, как у Генри Д. Торо: «У нас есть профессора философии, но не философы». А потому, быть может, и не появляется сейчас «новый Шопенгауэр» с его памфлетом «Против университетской философии», о чём упоминает выдающийся сторонник философии как способа жить Пьер Адо [9].

Попутно мы утрачиваем вкус к определённому философскому языку. Нет, речь не о языке статей или научных монографий – там пока ещё всё более-менее хорошо. Речь об обучении *профессиональной* философии тех, кто выбрал эту специальность своим путём интеллектуальной подготовки и, возможно, своей последующей научно-педагогической жизни и деятельности. Ситуация парадоксальная. И совершенно не похожая на ту, о которой говорил Жак Деррида, разбирая некоторые аспекты связи философии и лингвистики на примере работ Фр. Ницше, когда «грамматика и синтаксис..., как предполагается, поддерживают своей структурой всё здание метафизики». И тут Деррида приводит большую цитату из книги «Воля к власти». Вот эта цитата из Ницше, которая нас заинтересовала: «Нашими наиболее древними метафизическими средствами являются те, от которых мы отказываемся в последнюю очередь, если предположить, что нам это вообще удаётся, – это средства, которые встроены в язык и в грамматические категории, которые стали в такой мере необходимыми, что кажется, будто мы должны были бы перестать мыслить, откажись мы от этой метафизики. А философы – это и есть те, кому тяжелее всего освободиться от веры в то, что фундаментальные понятия и категории разума по своей природе принадлежать царству метафизических достоверностей; они всегда верят в разум как в некий фрагмент самого метафизического мира, и это скрытое верование всегда проявляется у них в качестве затягивающего их регресса» [10]. А упомянутая выше парадоксальность ситуации не в том, что нынешнее обучение философии утратило тягу к метафизике, противником которой был в своё время Ницше, и заменило утратившие актуальность её грамматику, синтаксис и семантику на нечто другое, более соответствующее времени и месту нынешнего философствования. Это обучение философии, философское образование не стало ломать какие-то «каноны» философской речи, как это иногда может показаться в связи с опытом постмодерна. Парадоксальность в том, что *оно просто утратило вкус* к самой риторической философской практике, к воспитанию вкуса к устной и письменной *философской* речи. В общем, и «этический топос» Эммануэля Левинаса, как места, где рождается ответственность (ответственное философское речение) перед «другим» тоже понемногу ушло почти в небытие. Поэтому, глядя в «оптику социогуманитаристики», мы обнаруживаем постепенную утрату способности новой генерации обученных профессиональной философии к самой философии как «любви к мудрости» в таких аспектах, например, как: философия

истории как «любовь к мудрости истории», философия права как «любовь к мудрости права», философия политики как «любовь к мудрости политики» и т.д. Этих классических дисциплин университетского *философского* образования нет в наших учебных программах. У них нет места, а значит на них нет и времени. Такой вот «пространственно-временной континуум». Так, в общем-то, пропадает «точка напряжения» духовных усилий, интеллектуальных исканий, в которых метафизика ищет универсальные основания, а социогуманитаристика фиксирует, скажем, различия, диалектическую конкретность и историчность.

«Современному философскому мышлению часто свойственно забывать уроки прежней метафизики. Слишком стойкой и «обустроенной» кажется та схематика историко-философского образования, которую каждый из нас, в силу тех или иных личных причин, неизбежно проясняет для себя и в дальнейшем применяет в ходе обучения других азам философии» [11]. Есть старинное латинское выражение: «*stadium sapientiae*». Оно переводится на русский как «стремление к мудрости», «путь к мудрости» или «занятие мудростью» – в зависимости от контекста. Слово «*stadium*» имеет также и значения: «усердие», «рвение», «поприще». А «*sapientiae*», как гласят учебники и словари – это родительный падеж от «*sapientia*» («мудрость»). Таким образом, усердие в достижении, обретении мудрости, рвение занять достойное место на «поприще мудрости» – вот что ещё способно формировать уважение к значению метафизического смысла обучения философии. А если этого нет или почти нет – следовательно, значительно снижается метафизический «накал» и диалога как важнейшего основания ответа на «образовательный вызов»: студент перестаёт быть тем «другим», которому присуща своя, порой даже радикальная, «инаковость». А потому уже не часто возникает «по другую сторону баррикад», то есть в педагогическом сообществе, вопрос о пересмотре собственной самодостаточности и ответственности перед этим «другим». То есть мы продолжаем жить в пределах парадигмы «формировать и нормировать знания – учения – навыки», не меняя духовно-культурную среду образовательного дискурса. Словом, не очень-то приумножается «культурный капитал», о котором писал Пьер Бурдьё, теряется воспроизводство обаяние метафизики философского образования, обучения философии. Оно перестаёт быть «духовным палимпсестом» – надстраиванием новых смыслов на прежних слоях огромной мировой философской культуры. Или, говоря немного иначе и в дополнение, метафора об образовании как «пути паломничества» (метафизика) превратилась в реальность «социального контракта» на «оказание услуг» социогуманитарного характера. Увы, мы просто забыли, что «и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать» (Аристотель). «Из вопрошания о первом основании и конечной цели целого возникла философия. Она имеет «экзистенциальное» стремление – если только сохраняет свою сущность: раскрывать человеку смысл его жизни, горизонт его существования в целокупной действительности. Если философия оставляет на произвол судьбы это стремление и забывается в мельчайших спорах о словах, то она лишается значения, ибо становится беспредметной» [12].

Сугубо «педагогический сюжет», который является по существу органической частью «социогуманитаристики в действии», возникает и в контексте вопроса о возможностях и путях обновления содержания преподавания философии и профессионального обучения философии (философски дисциплинам). Один из таких путей, одна из возможностей – посмотреть на перспективу внедрения курса «Практическая философия», программы которого буквально заполонили образовательное пространство ведущих зарубежных вузов Запада и Востока, получив стабильную «прописку» и широкое распространение в ведущих университетах мира. В самых общих чертах – это серьёзный курс, сочетающий в себе этику, философию действия, философию повседневности, критическое мышление, исследование таких феноменов, как, например, гражданская ответственность и гражданское участие и т. п. Другими словами, в разных странах, в совершенно разных вузах с 1990-х годов философия спустилась с высоты «башни из слоновой кости» и стала активно входить в сферу образования, политики, биоэтики, городского планирования, цифровых технологий, в решение современных кейсов из биоэтики, искусственного интеллекта, из феминизма и устойчивого развития, digital ethics и др. Метафизика философского образования нашла себе место в этой тенденции, в этой практике. Судя по всему, и нашему философскому сообществу есть над чем поработать. Ну а «... работать – это значит решиться думать иначе, чем думал прежде» [13, с. 309].

И ещё одна мысль Мишеля Фуко: «Есть всегда нечто смехотворное в философском дискурсе, который хочет извне диктовать закон другим, указывать им, где лежит их истина и как ее найти, или же когда он берется вести расследование по их делу в наивно-позитивном духе. Его право, напротив, в том, чтобы разыскивать то, что в его собственной мысли можно изменить через работу со знанием, ему чуждым» [13, с.1 (эпиграф)].

Это – отличная подсказка к тому, чтобы нарастить «метафизические мускулы» философского образования, в том числе и посредством постижения *философии в нефилософских формах*.

### ***О философии и философствовании в нефилософских формах***

Для начала – несколько важных замечаний и вопросов. Исходное основание заключается в том, что образование состоит из двух взаимодополняющих процессов: образование ума (обучение) и образование нравственности (воспитание). Пожалуй, только философия в высшем учебном заведении может превратить любое занятие в урок «самостоянья» ученика. Но происходит ли это в нашем учебном процессе? Делаем ли мы прозрачной идею М.К.Мамардашвили о том, что в основе нравственности лежит «беспричинная мотивация»? Разбираем ли мы, трафаретно упоминая императив Канта, те риски, которые несёт консеквенциальная этика? А тема «философии поступка», хотя бы в том виде, как понимал её М.М.Бахтин, присутствует ли она в наших программах и курсах философии?

Думается, что наличие курса философии как обязательной вузовской дисциплины в течение десятилетий, это неоцененный кредит доверия, выданный системе образования и тем специалистам, у которых в дипломе стоит квалификация – Философ-преподаватель. Но стоит ли удивляться, что в нашей стране невозвращаемых кредитов философия фактически остается мертвой схоластикой? Можно сколь угодно много говорить о том, что философия «утилитарно бесполезна», но необходима. Как необходима живопись, литература, музыка или театр. Но могут ли наши студенты сказать сегодня о её необходимости в их жизни и повторить вслед за Платином, что философия – это важное?

Ошеломительное пришествие в нашу жизнь искусственного интеллекта (ИИ) поставило целый ряд радикальных вопросов: Что такое образование вообще? Каким оно должно быть? Зачем учиться, если есть ИИ?

ИИ сегодня хорошо справляется почти со всеми заданиями, которые выдаются студенту в университете: он находит любой контент, пишет разножанровые эссе, классифицирует, анализирует, сопоставляет. Конечно, ИИ часто «галлюцинирует», выдаёт ошибки и нуждается в исправлениях, но в целом он легко отучает студента самостоятельно мыслить и отличать знание от информации, которая может быть ложной. Парадокс нынешней системы образования в том, что философия нужна ИИ в той мере, в какой студенту нужна оценка, и она не нужна самому студенту, потому что в том виде, в каком она преподаётся, он не чувствует и не видит для себя её необходимости. По большому счёту, программа по философии, учебник, курс – это нонсенс, потому что единственным способом существования философии в обществе является **философствование**.

И здесь мы подходим к вопросу, вынесенному в название статьи: Нужна ли философия ИИ? Ответ, вроде бы очевиден. Если ИИ лишен субъективности (если он инструмент, а не субъект), то философия ему не нужна, если у него нет способности переживать, то она не нужна ему тем более. Но вопрос интересен в том смысле, что позволяет раскрыть условия, при которых возникает человеческая необходимость в философии, потребность и интерес к ней. Эти условия – собственная субъективность – способность переживать, иметь внутренний опыт, сталкиваться с экзистенциальными состояниями, которые и порождают философское мышление у человека. Философия это способность жить с собственным переживанием мира. Она возникает как реакция на тревогу и отчаяние, на разочарование и конечность, необратимость времени и мимолётность счастья, на стремление к свободе и бегство от неё. Все эти феномены являются *субъективным опытом*, внутренней сценой, где что-то болит, тревожит, радует или удивляет. Философия – это рациональная форма работы с тем, что по природе своей переживаемо. Если этого опыта нет, то нет и философствования.

Зачем философия человеку и ИИ, если он не переживает время, не боится смерти, не ощущает мира, не испытывает противоречий, не страдает от совершенных действий, не имеет убеждений и ценностей, ему не нужны тайны, сомнение и любовь. Для него философия – не способ жить, а массив текстов и моделей, которые он может применять внешне, но не «изнутри». Для него смысл

жизни не заданный вопрос, а вычисляемый ответ. Каждая область философии (метафизика, гносеология, этика, феноменология) «питается» человеческой субъективностью.

Если нет боли – не нужна метафизика.

Если нет свободы – не нужна этика.

Если нет опыта – не нужна феноменология.

У ИИИ ничего этого нет. Он может анализировать тексты, моделировать аргументы, находить, структурировать, стилизовать, использовать алгоритмы. Но это будет не философствование, а *симуляция философии*. Могущество без чувств.

В зеркале ИИИ отчасти становится понятным, какая философия нам нужна. Мы предлагаем не исчерпывающий ответ, а всего лишь один из его вариантов. Речь о философии в нефилософских формах.

В нашем понимании *философия – это проблематизация себя на тексте*. А текстом, в свою очередь, может быть не только философский трактат, но и картина, музыкальное произведение, спектакль или фильм. Живопись, театр и кино визуализируют идеи, которые сложно вербализировать, но можно переживать. Представляется, что философия сегодня должна быть не столько познанием мира, сколько его переживанием (*experience philosophy*).

Очевидность того, что язык художественного образа, на котором говорит искусство, имеет преимущество над языком понятий и идей, возникла давно. И главное, пониманием этой очевидности строилось на том, что искусство предлагает нам над-рациональное ощущение целого. А именно в этом целом, мире как целом, всегда была специфика философии. При этом достаточно странным выглядит «рациональная традиция» философии, которая состоит в том, чтобы формулировать идеи, понятия и концепции. Философия в её тысячелетней истории бытийствует как рефлексия, дискурс, вербально-рациональное высказывание. Мы традиционно говорим, что философия это мировоззрение, общетеоретическое мировоззрение. Но что такое – *мировоззрение на эмоциональном уровне* и как оно возможно? Почему линия ума в философии преувеличенно доминирует над линией сердца? Для нас стало привычным сочетанием «философская мысль», но разве «философское чувство» менее ценно? Разве сама философия начинается не с удивления (Аристотель) и разочарования? А благоговение (Кант – Швейцер), печаль (Экклезиаст) или онтологический страх (Хайдеггер), это не философские истины-чувства?

Современная философия с середины прошлого века стала использовать нетрадиционные для себя формы искусства (художественная литература, театр, музыка, живопись и кино). Ярче всего это освоение нефилософских форм проявилось в экзистенциализме. По сути экзистенциализм был и остаётся образно-художественным философским мышлением. По выражению Альбера Камю: «Мыслить можно только образами. Если хочешь быть философом, пиши романы» [14]. За образами художественной литературы, созданными словом, последовали образы визуальные. «Зрительный образ, писал теоретик кино Рудольф Арнхейм, обладает преимуществом перед другими средствами выражения; и в этом смысле слово слабее картины и тем более кинофильма» [15]. Конечно, ещё

раньше о философской ценности визуальной формы высказался Людвиг Витгенштейн: «То, что может быть показано, не может быть сказано» [16]. Визуальный язык живописи, театра и кино, равно как и звучащая онтология музыки и есть та философия бессловесного высказывания, на материале которой и должно строиться современное философское образование [17].

Как говорил философ А.Х. Касымжанов, не нужно защищать философию, она сама за себя постоит. Она необходима, поскольку формирует человеческую субъективность, основание, идентичность, смысл. У Конфуция главным понятием является человечность («жэнь»). «Человечность – это сердце человека», – говорил он. Смысл любого учения в том, чтобы отыскать своё «потерянное сердце». А что может быть прекраснее, чем идти по философскому пути своего сердца?!

### Заключение

Образование - не просто передача знаний. Это процесс формирования человека: его мышления, чувств, ценностей, способности понимать мир и себя в нём. В классической традиции (Сократ, Платон, позже, например, Гумбольдт, Ясперс) образование – это путь к внутреннему освобождению, становлению личности. Это не то, что тебе *дают*, а то, что ты *осуществляешь сам*, встречаясь с миром культуры, смысла, истины.

Возможно, в этом контексте обучение философии, философское образование помогает формированию субъективности, которая есть то, «что способно придать *себе* свой *логос* (то есть разум, основание, смысл, тождественность, язык, назначение, историю и т.д.)» [7, с. 153].] Потому философия, как однажды выразился Вильгельм Виндельбанд, и «является «царством индивидуальности», а «философские идеи никогда не могут быть полностью отделены от личности и жизненного пути их автора...» [18].

Мы отнюдь не являемся сторонниками абсолютизации или слепого возрождения неких «винтажных» моментов в современном философском образовании или обучении общему курсу философии ради тёплых воспоминаний или поиска нового в хорошо забытом старом. Нам это представляется просто как возможность поставить вопросы о ресурсах обновления. В том числе и, например, через понимание такого вопроса: исчезает ли метафизический горизонт образования, если в эпоху глобализации / регионализации и цифровизации всё или почти всё сводится к «компетенциям»? Сегодня очень много говорится, пишется о проблемах устойчивого развития. Среди путей его достижения, как известно из соответствующих документов и материалов ООН, указано и качественное образование. Но оно, по нашему мнению, тоже должно иметь какой-то каркас своей «устойчивости». Рассматривая вопросы о философском образовании, об обучении философии и философствованию, мы высказали мысль о том, что основу такого «каркаса» как раз и составляет не просто формирование «креативной», «критически мыслящей» и т.д. личности средствами «внешнего воздействия» через преподавателя, учебник или статью, но и *собственное той самой личности духовное усилие*.

Список литературы

- 1 Борецкий О.М. Конечность человеческого бытия как проблема мировоззрения [Текст] / Дисс... канд. филос. наук. – 09.00.01: защищена 27.10.1989; утв. 28.03.1990 / Борецкий, Олег Михайлович. – Алма-Ата, 1989.
- 2 Канаков Д.В. Единство воспитания и образования в учении Платона [Текст] // Образование: традиции и инновации: Материалы XXV международной научно-практ. конференции (29 декабря 2020 года). – Прага: Изд-во WORLD PRESS, 2021. – С 25-27 // [Электронный ресурс] URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/552889599/> (дата обращения 09.09.2025).
- 3 Гегель Г. В. Ф. Наука логики [Текст] // Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. – Т. VIII. – М., 1937. – С. 162-163
- 4 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. [Текст] / Общ. ред. и вступ. статья Б. Н. Бессонова.– М.: Прогресс, 1988. – С.54
- 5 Ясперс К. Идея университета [Текст] / Карл Ясперс; пер. с нем. Т.В. Тягуновой; ред. перевода О.Н. Шпарага; под общей ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006. – С. 55-57 и др.
- 6 Емельянова Л.М. Философия должна стать любовью к мудрости [Текст] // Перспективы метафизики. Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. / Ответ. ред. М.С. Уваров. – СПб.: Изд-во Института Человека РАН (СПб Отделение), 1997. – С. 88.
- 7 Нанси Ж.-Л. Сегодня [Текст] // Ad Marginem'93: Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 148-164.
- 8 Блок М. Апология истории или Ремесло историка [Текст].– М.; Изд-во «Наука», 1986. – С. 25.
- 9 Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном [Текст] / Пер. с франц. В.А. Воробьева. – М., СПб: Степной ветер, 2005 г. – С. 174. - 288 с.
- 10 Деррида Ж. Поля философии [Текст] / Пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. – М.: Академический Проект, 2012. – С. 209. – 376 с.
- 11 Уваров М.С. Классическая метафизика в современном философском образовании [Текст] // Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.С. Уварова. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 286.
- 12 Эмерих Корет. Основы метафизики. Глава 1. Введение // [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5760/5761/> (дата обращения 13.11.2025).
- 13 Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности [Текст]. – М.: ИД «Касталь», 1996. – 448 с.
- 14 Камю А. Творчество и свобода: Статьи. Эссе. Записные книжки [Текст]. – М.: Изд-во «Радуга», 1990. – С. 198.
- 15 Арнхейм Р. Кино как искусство [Текст]. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С 173.
- 16 Витгенштейн Л. Философские исследования [Текст] // Витгенштейн Л. Философские работы, ч. I. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – С. 94.
- 17 Борецкий О.М. Философия в нефилософских формах как радикальная инновация в системе образования [Текст] // Материалы IX Международной научно-практической конференции, Алматы, 9-11 октября 2014 г. // Вестник Алматинского университета энергетики и связи. – 2015, №1 (28). – С.120-123.

18 Краснухина Е.П. Проблемы и перспективы философского образования // Будущее философии: профессиональный и институциональный аспекты: Сб. статей / Под ред. И.В. Кузина. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – С. 60.

*Transliteration*

1 Boretskij, O.M. Konechnost' chelovecheskogo bytiya kak problema mirovozzreniya [The finitude of human existence as a problem of worldview] [Tekst] / Diss... kand.filos.nauk. – 09.00.01: zashchishchena 27.10.1989: utv. 28.03.1990 / Boretskij, Oleg Mikhajlovich. – Alma-Ata, 1989.

2 Kanakov, D.V. Edinstvo vospitaniya i obrazovaniya v uchenii Platona [The unity of upbringing and education in Plato's teachings] [Tekst] // Obrazovanie: traditsii i innovatsii: Materialy XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (29 dekabrya 2020 goda). – Praga: Izd-vo WORLD PRESS, 2021. – S 25-27 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/552889599/> (data obrashcheniya 09.09.2025).

3 Gegel' G. V. F. Nauka logiki [The science of logic] [Tekst] // Gegel' G. V. F. Soch. v 14 t. – T. VIII. – M., 1937. – S. 162-163

4 Gadamer, Kh.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenевtiki: Per. s nem. [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics: Translated from German] [Tekst] / Obshch. red. i vstup. stat'ya B. N. Bessonova.– M.: Progress, 1988. – S.54

5 Yaspers, K. Ideya universiteta [The idea of a university] [Tekst] / Karl Yaspers; per. s nem. T.V. Tyagunovoj; red. perevoda O.N. Shparaga; pod obshchej red. M.A. Gusakovskogo. – Minsk: BGU, 2006. – S. 55-57 i dr.

6 Emel'yanova, L.M. Filosofiya dolzhna stat' lyubov'yu k mudrosti [Философия должна стать любовью к мудрости] [Tekst] // Perspektivy metafiziki. Klassicheskaya i neklassicheskaya metafizika na rubezhe vekov / Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. Sankt-Peterburg, 28-29 oktyabrya 1997 g. / Otvet. red. M.S. Uvarov. – SPb.: Izd-vo Instituta Cheloveka RAN (SPb Otdelenie), 1997. – S. 88.

7 Nansi, Zh.-L. Segodnya [Today] [Tekst] // Ad Marginem`93: Ezhegodnik Laboratorii postklassicheskikh issledovanij i in tituta filosofii RAN. – M.: Ad Marginem, 1994. – S. 148-164.

8 Blok, M. Apologiya istorii ili Remeslo istorika [An Apology for History or the Craft of a Historian] [Tekst].– M.; Izd-vo «Nauka», 1986. – S. 25

9 Ado, P. Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlie i Arnol'dom I. Devidsonom [Philosophy as a Way of Living: Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson] [Tekst] / Per. s frants. V.A. Vorob'yova. – M., SPb: Steпноj veter, 2005 g. – S. 174. - 288 s.

10 Derrida, Zh. Polya filosofii [Fields of Philosophy] [Tekst] / Per. s frants. D.Yu. Kralechkina. – M.: Akademicheskij Proekt, 2012. – S. 209. – 376 s.

11 Uvarov, M.S. Klassicheskaya metafizika v sovremennom filosofskom obrazovanii [Fields of Philosophy] [Tekst] // Perspektivy metafiziki: klassicheskaya i neklassicheskaya metafizika na rubezhe vekov / Pod red. G.L. Tul'chinskogo, M.S. Uvarova. – SPb.: Aletejya, 2000. – S. 286 (S. 286-297)

12 Emerikh Koret. Osnovy metafiziki. Glava 1. Vvedenie [Fundamentals of Metaphysics. Chapter 1. Introduction] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5760/5761/> (data obrashcheniya 13.11.2025).

13 Fuko, M. Volya k istine: Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality] [Tekst]. – M.: ID «Kastal'», 1996. – 448 s.

14 Kamyu, A. Tvorchestvo i svoboda: Stat'i. Esse. Zapisnye knizhki [Creativity and Freedom: Articles. Essays. Notebooks] [Tekst] . – M.: Izd. «Raduga», 1990. – S. 198.

15 Arnkhejm, R. Kino kak iskusstvo [Cinema as an art] [Tekst]. – M.: Izd-vo inostranoj literatury, 1960. – S 173.

16 Vitgenshtejn, L. Filosofskie issledovaniya [Philosophical research] [Tekst] // Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty, ch. I. – M.: Izd-vo «Gnozis», 1994. – S. 94.

17 Boretskij, O.M. Filosofiya v nefilosofskikh formakh kak radikal'naya innovatsiya v sisteme obrazovaniya [Philosophy in non-philosophical forms as a radical innovation in the education system] [Tekst] // Materialy IKh Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Almaty, 9-11 oktyabrya 2014 g. // Vestnik Almatinskogo universiteta energetiki i svyazi. – 2015, №1 (28). – S.120-123.

18 Krasnukhina, E.P. Problemy i perspektivy filosofskogo obrazovaniya [Problems and Prospects of Philosophical Education] // Budushchee filosofii: professional'nyj i institutsional'nyj aspekty: Sb. statej / Pod red. I.V. Kuzina. – SPb.: Izd-vo Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii, 2011. – S. 60.

**Вклад авторов:** равномерный, основанный на их опыте многолетней научной и преподавательской деятельности. Идея темы и общетеоретическое её воплощение в текст совместной статьи, окончательное её техническое оформление - **А.Швыдко**; концептуальное развитие общей идеи, фрагменты по отношению к ИИ в образовательном и духовно-воспитательном аспектах - **О. Борецкий**.

**Борецкий О.М., Швыдко А.А.**

**Жасанды интеллектке философия қажет пе? (Философиялық білім берудің метафизикасы мәселесіне қатысты)**

**Аңдатпа.** Мақала кәсіби философиялық білім берудің проблемаларына, сондай-ақ университеттік даярлықтағы философиялық емес мамандықтар үшін оқытылатын жалпы философия курсының оқыту мәселелеріне арналған ой-толғау түрінде жазылған. Философияның пайдасыздығы немесе, керісінше, қажеттілігі туралы сұрақ оның бүкіл тарихы бойында үнемі қатар жүріп келеді. Жасанды интеллект дәуірінің басталуына байланысты «философия қажет пе?» деген сұрақтың аясында біз ЖИ-дің «келуінің» оң (инструменталдық) қырларын да, сонымен қатар оның шектеулілігін, ал кейбір тұстарда қазіргі университеттік білім берудің мәнін құрайтын тұлғалық, білімдік және дүниетанымдық міндеттерді шешуге қабілетсіздігін де қарастырамыз. Осыған байланысты біз жасанды интеллектке делдал әрі көмекші рөлін бере отырып, философияны оқыту үдерісінің өзін, яғни философияны студенттердің тұлғалық социогуманитарлық білім беру форматы аясында игеру үдерісін сақтау және өзектендіру аса маңызды деген қорытындыға келеміз.

Мақала білім беру үдерісінің әрі білім алушылардан, әрі білім берушілерден елеулі рухани күш-жігерді талап ететінін атап көрсетеді; дәл осы күш-жігер дүниедегі өз болмысын түсіну ретінде ерекше бір рухани-практикалық тәжірибені тудырады. Біздің ойымызша, бұл тәжірибе дүниетаным деп қабылданатын сананың нәтижелерін пайымдау, сенім және сол нәтижелермен алмасудың ерекше түрін қалыптастырады. Университетте философияны оқытудың практикалық және әдіснамалық тәжірибесі ретінде біз оқу үдерісінде философияда философиялық емес формаларда ұсынылған, салыстырмалы түрде жаңа мазмұнның ауқымды қабатын пайдалану жөніндегі өз тәжірибемізді

ұсынамыз. Біздің көзқарасымызша, бұл білім беру үдерісінің шеңберін едәуір кеңейтуге, оны неғұрлым қарқынды әрі қызықты етуге мүмкіндік береді.

**Түйін сөздер:** философия, метафизика, білім, жасанды интеллект, философияның философиялық емес формалары.

**Boretsky O.M., Shvydko A.A.**

**Does Artificial Intelligence Need Philosophy? (On the Metaphysics of Philosophical Education)**

**Abstract.** The article is written as a reflective inquiry into the problems of professional philosophical education as well as the challenges of teaching a general philosophy course within university training for non-philosophical specializations. The question of the uselessness or, on the contrary, the necessity of philosophy has accompanied its history throughout. In the context of the question of whether philosophy is needed in the emerging era of artificial intelligence, we examine both the positive (instrumental) aspects of the “advent” of AI and its limitations, and in certain respects its inability to address the personal, educational, and worldview-forming tasks that constitute the essence of contemporary university education. In this regard, we arrive at the conclusion that, while assigning AI the role of an intermediary and assistant, it is crucial to preserve and actualize the very process of teaching philosophy—namely, its study by students within the framework of personal, socio-humanitarian education.

The article emphasizes that the educational process is oriented toward the performance of serious spiritual effort by both learners and teachers, an effort that generates a particular kind of spiritual-practical experience understood as comprehension of one’s own being-in-the-world. In our view, this experience gives rise to a specific mode of expression, conviction, and exchange of the results of that very consciousness which is commonly understood as worldview. As a practical and methodological experience of teaching philosophy at the university, we propose our own experience of incorporating into the educational process a vast layer of relatively new content presented in philosophy in non-philosophical forms. In our opinion, this makes it possible to significantly expand the boundaries of the educational process and to render it more intensive and engaging.

**Keywords:** philosophy, metaphysics, education, artificial intelligence, philosophy in non-philosophical forms.

*Поступила: 15.01.2026*

*Принята: 14.02.2026*